

Лук башкирского сотника

Отголоски войны 1812 года

« — А знаете что? — спросил Гёте с таинственным видом. — Кажется, у меня есть вещица, которая вам будет по сердцу. Что вы скажете, если мы сойдем вниз и я дам вам настоящий башкирский лук?

— Башкирский лук? — с одушевлением вскричал я. — И настоящий?

— Да, настоящий. Пойдемте же.

Мы сошли в сад. Гёте отворил дверь небольшой пристройки: в комнате были навалены на столах и висели на стенах всякого рода редкие и замечательные вещи. Я бегло осмотрел эти сокровища, отыскивая глазами лук.

— Вот он, — сказал Гёте. — Я получил его из рук башкирского сотника. Ну, что вы скажете?

Я с радостью взял в руки драгоценное оружие. Тетива мне показалась исправной. Испробовал ее и нашел, что она достаточно упруга.

— Лук превосходный, — сказал я. — Особенно мне нравится его форма.

— Из какого он дерева, по-вашему?

— Он обтянут, как видите, тоненькой берестой, а потому дерево видно только на концах. По-моему, это орех.

— Что ж, попробуйте, — сказал Гёте. — Вот и стрела. Куда станете стрелять?

— Сперва в воздух, — ответил я.

Я пустил стрелу вверх; стрела летела хорошо и при падении воткнулась в землю.

— Теперь позвольте мне, — сказал Гёте.

Я порадовался, что и он хочет стрелять, подал ему лук и поднял стрелу. Гёте приладил ее к тетиве, затем прицелился вверх и спустил тетиву. Он был точно Аполлон, состарившийся телом, но одушевленный несокрушимой юностью. Стрела взлетела невысоко. Я побежал и поднял ее.

— Еще раз, — сказал Гёте.

Он прицелился в горизонтальном направлении вдоль дорожки. Стрела пролетела шагов тридцать. Не умею сказать, до чего мне было весело глядеть на Гёте; мне вспомнились стихи:

Иль старость меня покидает?

Иль вновь я детей становлюсь?

Я принес ему стрелу. Он попросил меня пустить ее в горизонтальном направлении и указал цель — пятно на ставне своего кабинета. Стрела попала неподалеку от цели, но так сильно вцепилась в дерево, что я не смог ее вытащить.

— Пусть она там и остается на память о нашей забаве, — сказал Гёте...»

Так рассказывает в своих «Разговорах с Гёте» писатель Эккерман, друг и биограф великого создателя «Фауста».

Как оказался башкирский лук в руках у Иоганна Вольфганга Гёте? Какими путями оружие конника-башкира перекочевало за тысячи верст, чтобы попасть в неведомый в его степях тихий немецкий городок Веймар?..

Шел 1812 год. Полки башкирской конницы сражались в рядах русской армии, отражавшей наполеоновское нашествие. Быть может, степные всадники первыми переведались удалю с уланами французского императора, когда тот перешел Неман, — башкирские сотни стояли на границе. Припомним, в день Бородина ценой кровопролитных атак французы овладели Курганной высотой — «батарея Раевского», и с батальоном Уфимского полка и оренбургскими драгунами Алексей Петрович Ермолов опрокинул колонны противника. И когда атаман Платов повел казачьи полки в свой знаменитый рейд в обхват левого фланга французов, с ним был полк 1-й Башкирский.

«Амуры» — их называли в Париже, башкирских конников, вооруженных луками и стрелами, вошедших в столицу Франции с заграничным походом русской армии в 1814 году. Башкирские кони пили воду из Сены — по парижской мостовой кони шли на водопой. Но это было потом, а в первые же дни войны башкирская кавалерия отличилась в бою под Гродно, где прославили себя мужеством и воинским мастерством рядовые Узбек Акмурзин, Бурунбай Чувашаев, хорунжий Гильман Худайбердин, есаул Ихсан Абубакиров. 2-й Башкирский полк майора Курбатова участвовал в сражении у Кобрина, здесь противник понес тысячные потери, и были взяты в плен два французских генерала. За смелость

А. Орловский. Всадник-башкир

и отвагу в этом бою башкиры деревни Сапашево Белебеевского уезда Аюп Каипов и деревни Кучербаево Стерлитамакского уезда полковой старшина Аралбай Акчулпанов удостоились почетных знаков ордена Анны 4-й степени. И в огне смоленских сражений, когда казаки Платова – и в их числе были башкиры – наголову разбили французских кирасиров, извездил враг башкирские клинки и стрелы.

В сохранившихся архивах мы читаем обширные списки воинов-башкир, удостоенных ордена Георгия, которым с 1807 года стали награждать рядовых русской армии и который по статуту ордена давался только за личный подвиг в бою. Здесь сотни и сотни имен, названия деревень и уездов, проводивших на бой своих сынов, ставших кавалерами Российского ордена воинской славы. Имена, имена, запечатленные в памяти 1812 года.

И как они сражались, башкирские конники, в чем было своеобразие их тактики на поле боя? Она тонко подмечена одним из современников восьмьсот двенадцатого года: “40 шагов есть среднее расстояние для верного выстрела из лука. В сражении башкирец передвигает колчан со спины на грудь, берет две стрелы в зубы, а другие две кладет на лук

и пускает мгновенно одну за другой; при нападении крепко нагибается к лошади и с пронзительным криком, раскрытою грудью и засученными рукавами смело кидается на врага и, пустивши четыре стрелы, колет пикою”. Другой автор подчеркивает, что башкиры “мастерски владеют пикой и метко стреляют из ружей и луков – последним действуют с такою силой, что пущенная стрела на недальнем расстоянии, как, например, сажень на 15, пронзает не только человека, но даже и лошадь”.

Вооружение состояло из ружья, пики или копья, сабли, лука и колчана со стрелами. Ружье и пистолеты были редкостью. У некоторых конников имелись проволочные латы или кольчуги, которые надевались перед боем и защищали от вражеского оружия. Обмундирование предписывалось иметь “по их обычаю”, не требовалось единообразия. “Военный костюм башкир выглядел так: суконный кафтан синего или белого цвета, широкие шаровары такого же цвета с красными широкими лампасами, белая остроконечная войлочная шляпа (колпак), которая на полях с двух сторон была разрезана и загнута, ременный пояс, кожаная портупея и сабля,

подсумок с патронами, сапоги из “коневьей кожи”, которые хоть и некрасивые, но весьма прочные, одной пары бывает достаточно на целый год”.

Атаки лихих башкирских конников, их своеобразная внешность, оружие, посадка в седле, самые их кони, горячие и гордые, и походные костры, биваки, похожие на становища степных кочевий, – все это не раз служило предметом изображения художников-романтиков. Сколько воодушевления, смелого духа в литографиях Орловского, тоже современника двенадцатого года. Вспомним, как это звучит у Пушкина: “Бери свой быстрый карандаш, – рисуй, Орловский, ночь и сечу!”...

Но вернемся к полям сражений. В недели и дни, когда в Тарусском лагере Кутузов готовил контрнаступление, всадники с луками – башкиры, мишари, тептяри, из народов, родственных башкирам, оренбургские, уральские казаки вошли в состав подвижных конных отрядов, действовавших в тылу наполеоновских войск. В публикации уфимского ученого-историка А.Асфандиярова о башкирских полках в войне 1812–1814 гг. (в книге “Сохраним выцветшие строки”, Уфа, 1988), откуда мы берем эти, как и вышеприведенные сведения, обстоятельно прослеживаются боевые действия башкирских полков в той партизанской войне, которая развернулась на путях отхода французов. Чтобы быть по возможности более точными, приведем соответствующий текст из названной публикации, в свою очередь, основанной на документальных свидетельствах:

“В сентябре 1812 года 1-й Башкирский полк находился в армейском партизанском отряде полковника И.Е.Ефимова, который отвлекал конницу Мюрата под видом прикрытия отступающих русских войск на Рязанской дороге. Отряд Ефимова действовал успешно и на Серпуховской дороге. 20 сентября он нанес поражение французским частям и захватил до 500 пленных, затем перешел на Коломенскую дорогу, передав Башкирский полк полковнику Н.Д.Кудашеву – его отряды контролировали Калужскую дорогу, держали под ударами коммуникации противника, блокируя Москву. Когда 7 октября французские войска двинулись по Калужской дороге, они сразу же попали под удары конницы Кудашева. Среди воинских частей, вступивших в Москву после ухода французов, были несколько сотен башкирского полка и мишарский полк, который был оставлен в Москве и нес гарнизонную службу с октября 1812 по 1814 год”.

В развернувшейся “малой войне”, пишет исследователь, отличился 1-й Тептярский полк майора Темирова. Одно время он входил в

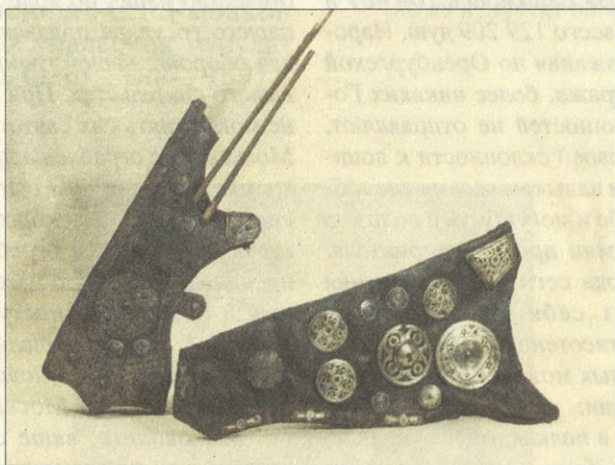
партизанский отряд Дениса Давыдова, участвуя в смелых налетах на неприятеля. В своем “Дневнике” Денис Давыдов не раз упоминает о мужественных действиях Тептярского полка и его командиру. Затем полк воевал в особом корпусе, составленном из ополченцев и регулярных частей, задачей которого было нанесение ударов по отрядам противника в Рославльском и Ельнинском уездах.

После поражения под Малоярославцем армия Наполеона была вынуждена отступить по разоренной Смоленской дороге. Казачьи, башкирские полки совершали атаки на фланги отступавших французов; много трофеев, захваченных в Москве, и пленных отбил отряд Кудашева; за проявленную храбрость майор Темиров был награжден орденом Владимира 4-й степени, прапорщик Мунасыпов и хорунжий Ибрагимов – орденом Анны 3-й степени.

И далее воевали конники степей. В составе армии Витгенштейна башкирская кавалерия прикрывала дорогу на Петербург, пятнадцать полков из Башкирии преграждали французам пути к Украине. Сообщая оренбургскому военному губернатору Г.С.Волконскому о победоносном наступлении русской армии и бегстве противника, М.И.Кутузов писал: “Вы не можете представить, ваше сиятельство, радости и удовольствия, с какими все и каждый из русских воинов стремятся за бегущим неприятелем и с какою храбростью наши воины, в том числе и казаки, и башкирские полки поражают его”.

И был заграничный поход, были штурм Данцига, сражения под Берлином и Дрезденом, “битва народов” у Лейпцига. Французский генерал Марбо вспоминал, какое впечатление произвели прибывшие под Лейпциг башкиры: “Они были так воодушевлены своими предводителями, что, ожидая превратить нас в бегство при первой встрече в самый день своего появления, в виду наших войск кинулись на них бесчисленными толпами, но, встреченные ружейными залпами, оставили на месте боя значительное число убитых. Эти потери вместо того, чтобы охладить их исступление, только его подогрели. Они носились вокруг нас, точно рой ос, прокрадываясь всюду. Настигнуть их было очень трудно”.

Неведомо имя того сотника, который пришел к Гёте и вручил ему свое боевое оружие. Знал ли он про Фауста и Мефистофеля, про страдания Вертера? Но он знал, что в Веймаре живет старый мудрый человек, и в дар аксакалу другого народа – знак чести в боях – принес высшую ценность башкира...

Не всё решает артиллерия! Башкирский воин в Париже

Налучье и колчан для метких стрел

В Центральном государственном историческом архиве Башкортостана находятся на хранении документы, рассказывающие о том, как в пору Отечественной войны 1812 года шло формирование башкирских полков. Научный сотрудник архива С.Шушпанов опубликовал некоторые из этих документов.

Вот именной указ Александра I от 7 апреля 1811 года "... данный Генералу от Кавале-

ри Князю Волконскому. – О сформировании трех полков, одного из Ставропольских калмыков и двух из Башкир".

В нем говорится:

"Для усиления армии Нашей легкими ирегулярными войсками... признали мы за нужное нарядить три полка, один из Ставропольских Калмыков и два из Башкир, для чего повелеваем вам:

...Башкирские два полка, назвав по нумерам, составить из 500 человек, определяя к каждой 5 сотенной команде из них же Командира и Старшин, по примеру иррегулярных войск.

..Ставропольские Калмыки должны будут иметь справное оружие по положению, а Башкиры употребляемое по их обыкновению.

Всем им быть о дву-конь.

Жалованья имеют получать все рядовые, каждый по 12 рублей в год и месячный провиант; да на одну лошадь фураж в натуре, а за другую деньгами по справочным ценам... При выстулении всем как Офицерам и Старшинам, так и рядовым на исправу выдать в зачет полутретное жалование”.

Следующий документ датирован 8 августа 1812 года. Уже шли военные действия и трудно заметить нововведения:

“Высочайше утвержденная записка Управляющего Военным министерством. – В Оренбургской и сопредельных к оной Губерниях Саратовской, Вятской и Пермской, как представляет войска Оренбургского войско-вой атаман полковник Углицкий, состоит по исчислению 1811 года Башкирцев 109 409 и Мещеряков 19 800, всего 129 209 душ. Народы сии, кроме содержания по Оренбургской линии кордонной стражи, более никаких Государственных повинностей не отправляют. Они по природной своей склонности к воинским упражнениям и навыкам весьма способны к казачьей службе и могут быть с пользою употребляемы в армии против неприятеля. Знатное число народа сего без отягощения поставит ныне из себя на службу от 10 до 30 и более пятисотенных полков.

Составление оных можно произвести на следующем основании:

1. Число людей в полках, образ управления оными должно быть точно на том же положении, на каком находятся уже в армии казачьи полки.

2. Вооружение составить употребляемое ими и именно: ружья, пистолеты, сабли, пики и луки, кто чем может и навык употреблять, не требуя единообразия.

3. Не требовать единообразия и в одежде, а дозволить иметь по своему обычаю; если же кто по собственному желанию употреблять будет мундир, установленный для казачьих войск, то сего не возбранять, но считать оное личною ревностью к службе.

4. Полковых Командиров и прочих чиновников выбрать из Башкирского и Мещерякского народов; но как не весьма много найдется знающих хорошо Русский язык, то недостающее за тем число дополнить из Оренбургского войска [...]

7. За выкомандированием войска в армию, освободить от воинского постоя дома чиновников и казаков, отправившихся на службу, и оказывать женам их и детям всякое покровительство и защиту, что и возложить на обязанность местного начальства.

8. Дальнейшее образование оного войска предоставить по следствию времени, по совершенном познании на опыте нравов, обычаев и состояния сего народа”.

И снова из дали годов: графу Матвею Ивановичу Платову – от 1-го Башкирского полка старшины Кутлугельдея Темирова:

“Ваше сиятельство, милостивый государь, граф Матвей Иванович!

Уже с давних времен под скипетром августейших российских монархов с любезными своими семействами благоденствуем. Когда вздумали хищные французы напасть на отечество наше, по воле всемилостивейшего нашего государя призваны и мы на помощь для обороны нашей границы под начальство вашего сиятельства. При всем нашем рвении не могли унять сих святотатцев, допустили до Москвы, где ограблены древние чудотворные храмы божи, в чем считаем себя не менее виновными, что не укоротили сволочь нечестивую и позволили ограбить святыни. Само провидение наказало извергов за их бесчестный и безбожный поступок против святой церкви. А ныне услышали мы, что герои русские намерены возобновить благолепие Донского монастыря в Москве.

Благоволите, ваше сиятельство, и нам удостоиться, по возможности наших сил, участвовать в сем богоугодном деле. Мы прилагаем тысячу рублей ассигнациями к определенным деяниям в сие святилище. Хотя мы считаемся иноверцами, но бог у всех народов един. Удостоя принять нашу просьбу, по гроб обяжете всех нас.

Сентября 8 дня 1813 года”.

Россия помнит башкирские полки.

Подготовил В.Ольшевский